

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСПОЗИЦИИ ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

И. А. Гааг

SOME PROBLEMS OF THE DISPOSITION OF TESTIMONIAL COMPULSION

I. A. Gaag

Настоящая статья посвящена изучению уголовно-правовой нормы о принуждении к даче показаний. Исследование обоснованности и целесообразности указания в уголовном законе исчерпывающего перечня лиц, могущих быть потерпевшими от этого преступления, и круга лиц, являющихся его субъектами, позволили сделать вывод о необходимости изменения диспозиции принуждения к даче показаний.

The paper is devoted to the study of the criminal law of testimonial compulsion. The author studied the feasibility and appropriateness of an exhaustive list of persons who may be the victims of this crime, and a number of persons who are its subjects according to the criminal law. The author makes the conclusion about the need to change the disposition of testimonial compulsion.

Ключевые слова: показания, принуждение, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, эксперт, специалист.

Keywords: testimony, compulsion, plaintiff, suspect, defendant, witness, expert, adviser-consultant.

Усилившееся в последние годы внимание к проблеме неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов не снимает остроту проблемы, поскольку количество таких преступлений не уменьшается, а их латентность остается достаточно высокой. При этом законодательная формулировка преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ (принуждение к даче показаний) несовершенна, вызывает различные дискуссии среди ученых и затруднения у правоприменителей.

Особенностью объекта анализируемого преступления является процессуальный характер охраняемых правоотношений. Как и в любом другом правоотношении, их участники определяют особенности этих правоотношений. Применительно к ст. 302 УК РФ следует рассматривать участников правоотношений, которые могут быть потерпевшими по такой категории уголовных дел, и участников правоотношений, которые становятся субъектами названного преступления. Определение круга возможных потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, и круга субъектов преступления взаимосвязано.

Уголовный закон называет исчерпывающий перечень лиц, которые могут, по мнению законодателя, подвергнуться принуждению к даче показаний, и относит к таковым подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста. Признаки каждого из названных участников уголовного судопроизводства определены уголовно-процессуальным законом. Ст. 74 УПК РФ, приводя перечень доказательств по уголовному делу, называет лиц, которые, по мнению законодателя, могут давать показания. Этот перечень полностью совпадает с названными в ст. 302 УК РФ лицами, которые могут подвергнуться принуждению. На первый взгляд оба закона не вступают в противоречие и напрашивается вывод об обоснованности перечня лиц, указанных в ст. 302 УК РФ, которые могут подвергнуться принуждению. Вместе с тем системный анализ уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод, что по

уголовному делу могут быть допрошены и другие участники уголовного судопроизводства: частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также представитель потерпевшего. Показания названных участников уголовного судопроизводства имеют значение (иногда существенное) для рассмотрения уголовного дела по существу и принятия по нему решения. При этом указанные участники уголовного судопроизводства не являются свидетелями, поскольку имеют личный интерес в разрешении уголовного дела.

Такое положение вызывает несколько вопросов: почему показания этих лиц не нашли своего закрепления в ст. 74 УПК РФ, а также почему охрана законных интересов частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, представителя потерпевшего при даче показаний не осуществляется уголовным законом? Ответ на первый вопрос относится исключительно к процессуальным вопросам и требует дальнейших исследований специалистами в области уголовно-процессуального права. Тогда как ответ на второй вопрос является предметом уголовно-правовых исследований и поможет усовершенствовать законодательную формулировку исследуемой нормы.

Поиск ответа предполагает определение исчерпывающего перечня признаков каждого из участников уголовного судопроизводства, их процессуальное положение, в частности, право и обязанность давать показания по уголовному делу.

В числе лиц, принуждение к даче показаний которых уголовно-наказуемо, законодатель называет потерпевшего. Потерпевшим, согласно ст. 42 УПК РФ, может быть физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред, или юридическое лицо, которому причинен имущественный вред или вред его деловой репутации. Отнесение к потерпевшему юридического лица, позволяет сделать вывод, что показания такого потерпевшего невозможны в принципе. Все необходимые

сведения (как о совершенном преступлении во всем его многообразии, так и о юридическом лице как потерпевшем) могут быть предоставлены представителем потерпевшего. Следовательно, показания представителя потерпевшего имеют такое же доказательственное значение, что и показания потерпевшего физического лица. Представитель потерпевшего, также как и потерпевший, может подвергаться принуждению к даче показаний, и также нуждается в защите от противоправного поведения лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Поэтому представитель потерпевшего (наряду с потерпевшим) должен быть указан в ст. 302 УПК РФ в качестве лица, к которому может быть применено принуждение к даче показаний.

Лицо, обладающее статусом подозреваемого и обвиняемого, также названо в числе потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ. Полагая, включение и подозреваемого, и обвиняемого в число потерпевших обоснованно, поскольку уголовный закон не только определяет их по разному, у них различное процессуальное положение, к тому же не каждому подозреваемому предъявляется обвинение, и он становится обвиняемым.

Подозреваемым в ст. 46 УПК РФ названо лицо, обладающее хотя бы одним из названных признаков:

- 1) в отношении этого физического лица вынесено постановление о возбуждении уголовного дела;
- 2) лицо подверглось уголовно-процессуальному задержанию;
- 3) к лицу применена до предъявления обвинения мера пресечения;
- 4) лицо уведомлено о подозрении в совершении преступления.

Подозреваемый имеет право давать показания. От обязанности давать показания подозреваемый освобожден. Может сложиться впечатление, что интересы подозреваемого защищены уголовно-процессуальным законом, и в дополнительной защите со стороны уголовного закона нет необходимости. Но для реализации права давать показания и для реализации его законного интереса не подвергаться принуждению к даче показаний указание на подозреваемого в ст. 302 УК РФ обоснованно, т. к. его интересы при даче показаний нуждаются в защите, в том числе и в защите от любых способов принуждения.

В соответствии со ст. 47 УПК РФ обвиняемым является лицо в отношении которого вынесен один из процессуальных документов: постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительный акт или обвинительное постановление. Обвиняемый наделен правом давать показания и возможностью реализовать это право или отказаться от его реализации. Показания обвиняемого могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Поэтому уголовно-правовая защита и обеспечение соблюдения интересов обвиняемого при даче показаний необходима. Соответственно, включение обвиняемого в число возможных потерпевших применительно к ст. 302 УК РФ целесообразно.

Нельзя согласиться с позицией И. Ю. Буневой [1], А. М. Васильева и Н. А. Васильевой [2] полагающих,

что в числе потерпевших в ст. 302 УК РФ должен быть указан подсудимый. Если обратиться к тексту ч. 2 ст. 47 УПК РФ, то неизбежен вывод, что и подсудимый, и осужденный, и оправданный – это различные наименования обвиняемого на различных стадиях уголовного процесса. Несомненно, подсудимый наделен правом давать показания в суде первой инстанции, а осужденный и оправданный – на стадиях апелляционного и кассационного производства, и их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Несмотря на то, что дача показаний в суде носит публичный характер, исключить принуждение к даче показаний невозможно, поскольку угрозы, шантаж и другие способы принуждения могут применяться публично. Кроме того, способы принуждения могут применяться до дачи показаний подсудимым в судебном заседании, не носить публичный характер, но оказать влияние на решение подсудимого давать показания. Следовательно, право подсудимого, оправданного или осужденного давать показания, а также их интересы при даче показаний должны быть защищены и мерами уголовно-правового характера. Вместе с тем нет необходимости расширять перечень потерпевших, указанных в ст. 302 УК РФ, путем указания на подсудимого, осужденного и оправданного, поскольку, как было указано ранее со ссылкой на ч. 2 ст. 47 УПК РФ, это различные наименования обвиняемого, а обвиняемый указан в ст. 302 УК РФ.

Еще одним потерпевшим в ст. 302 УК РФ назван свидетель, т. е. лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Это наименее заинтересованный в исходе дела участник уголовного судопроизводства. Неслучайно законодатель поместил этого участника уголовного судопроизводства наряду с экспертом и специалистом в гл. 8 УПК РФ и не отнес свидетеля ни к участникам со стороны обвинения, ни к участникам со стороны защиты. Свидетель обязан давать показания (кроме случаев, указанных в п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), его показания в значительной мере влияют на разрешение уголовного дела по существу (поскольку у этого участника судопроизводства, как правило, отсутствует заинтересованность в исходе дела), поэтому не вызывает и не может вызывать возражения уголовно-правовая защита обязанности свидетеля давать показания.

В соответствии с положениями ст. 57 УПК РФ эксперт признается лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное для производства экспертизы и дачи заключения. Специалистом в силу положений ст. 58 УПК РФ является лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое к участию в процессуальных действиях. В качестве доказательств по уголовному делу законодатель называет как заключения эксперта и специалиста, так и их показания. Представляется логичной позиция законодателя ввести запрет на принуждение как в отношении заключений эксперта и специалиста, так и в отношении их показаний.

Частным обвинителем уголовно-процессуальный кодекс признает лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения (ст. 43 УПК РФ).

В свою очередь, право на подачу такого заявления имеет потерпевший либо его законный представитель (ст. 318 УПК РФ). Анализ процессуального положения частного обвинителя позволяет сделать вывод о том, что частный обвинитель имеет право давать показания, и его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу частного обвинения. Поскольку понятия потерпевшего, его законного представителя и частного обвинителя уголовно-процессуальный закон не признает тождественными, то неизбежен вывод о целесообразности внесения частного обвинителя в число лиц, чьи интересы охраняются уголовным законом от принуждения к даче показаний.

Правом давать показания (и не только в части гражданского иска) наделены в соответствии со ст. 44, 45, 54, 55 УПК РФ гражданский истец и гражданский ответчик, а также их представители. Их показания могут быть доказательствами по уголовному делу. Полагаю, что их права и законные интересы наряду с интересами других лиц, которые имеют право или обязаны давать показания, нуждаются в уголовно-правовой защите, а гражданский истец, гражданский ответчик и их представители должны быть указаны в качестве потерпевших в ст. 302 УК РФ.

Таким образом, изложенный в ст. 302 УК РФ исчерпывающий перечень лиц, могущих быть потерпевшими от этого преступления должен быть расширен путем включения в него частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика, а также представителя потерпевшего и представителей частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика.

В ст. 302 УК РФ кроме исчерпывающего перечня лиц, которые могут быть потерпевшими от этого преступления содержится исчерпывающий перечень субъектов этого преступления, который нуждается в исследовании. Уголовный закон называет в качестве субъекта этого преступления следователя и лицо, производящее дознание, а также приводит признаки иных лиц, могущих быть субъектами этого преступления: иные лица, принуждающие к даче показаний с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

Такая законодательная формулировка субъекта преступления вызывает обоснованные, на наш взгляд, возражения. Эти возражения можно условно разделить. Во-первых, насколько обоснованно отнесение к субъектам этого преступления лиц, не обладающих полномочиями ни на проведение следственных действий, ни на производство дознания. Во-вторых, непонятен подход законодателя к обозначению специального субъекта этого преступления.

Указывая в качестве субъекта преступления следователя, законодатель называет участника уголовного судопроизводства, наделенного полномочиями проводить предварительное расследование по уголовному делу. Тогда как вторым специальным субъектом обозначен не дознаватель как лицо, наделенное полномочиями по производству дознания, а лицо, производящее дознание. То есть законодатель использует два разных подхода для определения специального

субъекта. Для первого специального субъекта (следователя) используется обозначение лица как участника уголовного судопроизводства. А для второго субъекта используется обозначение полномочий должностного лица. Чтобы определить достоинства и недостатки каждого подхода следует соотнести понятия следователь и лицо, производящее предварительное расследование, дознаватель и лицо, производящее дознание.

Понятия лица, производящего дознание, уголовно-процессуальный закон не содержит. Но системный анализ положений УПК РФ о производстве дознания и лицах, наделенных правом его производить, позволяет сделать вывод, что лицом, производящим дознание по уголовному делу, может быть любое должностное лицо органов дознания, при наличии надлежащего оформления его полномочий. Использовать для определения специального субъекта исследуемого преступления термина дознаватель не следует, поскольку понятие лица производящего дознание шире и точно соответствует целям криминализации принуждения к даче показаний.

Исследование положений уголовно-процессуального закона позволяет утверждать, что лицом, производящим предварительное расследование по уголовному делу является следователь, принявший данное уголовное дело к производству. Следователь наделен совокупностью полномочий, среди которых указано право давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве отдельных следственных действий. Одним из следственных действий назван допрос, в ходе которого могут быть получены показания, а лицо, дающее показания, может быть подвергнуто принуждению. Допрос может производиться в отношении всех лиц, которые, по нашему мнению, должны быть указаны в качестве потерпевших в ст. 302 УК РФ. В качестве процессуальных действий, относящихся к производству предварительного расследования, названы в числе других назначение и производство экспертизы, а также исследование специалиста. При производстве этих процессуальных действий эксперт и специалист могут быть подвергнуты принуждению к даче заключения.

Правом на производство процессуальных действий в ходе предварительного расследования наделен только следователь, в производстве которого находится уголовное дело. А производить следственные действия в рамках предварительного расследования может как следователь, так и орган дознания по поручению следователя. К органу дознания ст. 40 УПК РФ относит: органы внутренних дел органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, органы федеральной службы судебных приставов, начальники органов военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы. Таким образом, принуждать к даче показаний при производстве предварительного расследования могут не

только следователи, а и многие другие должностные лица органов дознания, если им дано следователем поручение о производстве допроса. Поэтому представляется некорректным и противоречащим УПК РФ указывать в качестве специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, следователя. Полагаем, что специальный субъект принуждения к даче показаний должен быть определен в уголовном законе через полномочия по производству предварительного следствия и дознания и обозначен как лицо, производящее дознание и предварительное расследование.

Включение лица, производящего предварительное следствие и лица, производящего дознание, в число субъектов исследуемого преступления не вызывает возражения у автора. Тогда как включение в качестве субъекта другого лица, принуждающего к даче показаний с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, не только нецелесообразно, но и вступает в противоречие с положениями общей части уголовного закона. Во-первых, осуществлять любые действия по принуждению к даче показаний либо заключений, по мнению законодателя, можно только с согласия или ведома специального субъекта, т. е. привлечь к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ иное лицо можно только если со стороны лица, производящего дознание или предварительное следствие, имеется молчаливое согласие или он осведомлен о факте принуждения. Во-вторых, отсутствует единое толкова-

ние понятия "молчаливое согласие", а указание на осведомленность скорее характерно для прикосновенности к преступлению, а не для соучастия, о котором идет речь в ст. 302 УК РФ. В-третьих, институт соучастия иных лиц, не обладающих признаками специального субъекта, если их действия были согласованы со специальным субъектом, позволяет привлечь к уголовной ответственности по ст. 302 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ, т. е. как соучастника лица, производящего дознание или предварительное следствие, в принуждении к даче показаний или даче заключения. Таким образом, целесообразно ограничить круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, только двумя видами должностных лиц, а именно: лицом, производящим предварительное следствие, и лицом, производящим дознание.

Подводя итог, следует отметить необходимость в совершенствовании законодательной формулировки диспозиции ст. 302 УК РФ путем: во-первых, указания расширенного перечня лиц, могущих быть признанными потерпевшими от этого преступления, отнеся к возможным потерпевшим частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также представителя потерпевшего; во-вторых, сужения круга лиц, являющихся субъектами этого преступления, ограничившись только специальными субъектами, изменив при этом формулировку субъекта, осуществляющего предварительное расследование.

Литература

1. Бунева И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 17.
2. Васильев А. М., Васильева Н. А. Признание вины под принуждением // Администратор суда. 2012. № 2.

Информация об авторе:

Гааг Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии КемГУ, irinagaag1@mail.ru.

Irina A. Gaag – Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.09.2015 г.